

Ли Си холодно ответил:

— Для убийства не требуется никаких причин.

— Молодой господин, прошу вас, поскорее возвращайтесь и отдохните. Здесь такой ветер, а лекарь особо наказывал беречься от сквозняков, иначе хозяин будет очень волноваться, — с тревогой в голосе произнес управляющий Лю.

Ли Си медленно ответил:

— Все в порядке, дядя Лю, моему здоровью ничего не угрожает. — Затем он повернулся к Чжао Чжижоу и произнес шокирующие слова: — Мои родители были убиты Чжао Линъюнем. Разве я не должен его ненавидеть?

Услышав это, Чжао Чжижоу застыла. Как такое возможно? Ее отец всегда был воплощением доброты, как он мог погубить чужих родителей? Она ни за что не поверит в это, пока он сам не признается.

— Сяо Цин, каким человеком ты считаешь моего отца? Он ведь не может быть тем жестоким злодеем, что убивает направо и налево? — с надеждой спросила Чжао Чжижоу.

Сяо Цин взглянула на нее, приняла многозначительный вид и ответила:

— Жоу, порой то, что видят глаза, не является истиной. Тем более, сомневаться в родном отце, с которым живешь бок о бок, лишь из-за слов случайного прохожего — не самый разумный поступок. Подарю тебе четыре слова: следуй велению сердца.

Чжао Чжижоу задумчиво кивнула, размышляя про себя: и правда, следовать велению сердца — отлично сказано. И внутренние демоны, и все остальное — все идет от сердца. Как говорится, лишь воспитав дух и сердце, можно упорядочить мир.

— Да, кровная месть за родителей — долг, который нельзя игнорировать. Если такой день настанет, то даже если придется с мечом в руках пробивать себе путь — это будет справедливо. — Однако в тот момент, если кто-то попытается ее остановить, этот человек станет ей врагом. И тогда она не проявит милосердия.

Видя, что происходит, Ли Си счел лишним оставаться здесь и решил покинуть это недоброе место.

— Нам отдельный кабинет, духовные камни за оплату... за оплату с этого господина Суна, — смущенно проговорила Чжао Чжижоу. Ей было крайне неловко заставлять незнакомца платить за нее, ведь она и сама была в состоянии это сделать, но так сложились обстоятельства.

Сун Вэньцзин притянул Чжао Чжижоу к себе, прошептал ей что-то на ухо, а затем обратился к управляющему Лю:

— Все по правилам. Моя супруга обычно сидит дома за вышиванием и редко выходит в свет, прошу прощения за ее неловкость.

— Что вы, что вы, госпожа очень мила. Прошу, проходите, — управляющий сделал приглашающий жест.

— Уф, пронесло. Если бы не господин Сун, я бы опозорилась на весь свет.

Сун Вэньцзин с усмешкой посмотрел на нее:

— Ты, рано или поздно погубишь себя своим языком.

Чжао Чжижоу отмахнулась:

— Ладно, ладно, мой дорогой Вэньцзин, иди скорее отдыхай, а то морщины появятся!

На следующий день перед главным залом Секты Цинъюнь:

— Смотрите, это не та ли трусливая и жестокая нищенка? — с отвращением произнес кто-то.

— А? — удивился сосед. — Что ты имеешь в виду? По-моему, девчонка выглядит опрятно, черты лица тонкие, с чего бы ей быть такой, как ты говоришь?

— Хм! — насмешливо фыркнул первый. — Видимо, до тебя еще не дошли слухи! Эта девчонка — та еще штучка. Чтобы выжить в лапах расы демонов, она не погнушалась убийством! Как может человек с таким жестоким сердцем стать адептом нашей Секты Цинъюнь?

Услышав это, Чжао Чжижоу слегка нахмурилась, но не придавала значения. Она ожидала подобного, ведь история о том, как она убивала людей, находясь в плену у демонов, уже разлетелась повсюду.

Однако она пришла сюда не ради этого. Ей хотелось лишь узнать, появится ли тот загадочный старик. Если Секта Цинъюнь не способна разглядеть суть вещей, то ей не стоит здесь оставаться. В конце концов, она найдет маленькую секту и продолжит совершенствоваться, пока не достигнет желаемого уровня.

Тем временем церемония приема учеников началась. Чу Сяо стоял на высокой платформе, глядя на толпу полных надежд и волнения юношей и девушек. Он невольно вздохнул: эта молодежь — надежда будущего, и если их правильно воспитать, они непременно станут великими мастерами.

Чжао Чжижоу же это не заботило. Она хотела лишь поскорее найти старика и уйти. Вопрос о вступлении в секту для нее был второстепенным.

Чу Сяо смотрел на юные дарования, словно видя в них себя в начале пути, и задавался вопросом, кто из них станет новым главой пика.

Заметив приближение Ло Цинъяна, он слегка напрягся, но быстро взял себя в руки и с натянутой улыбкой произнес:

— Цинъян, какими судьбами здесь?

Ло Цинъян про себя чертыхнулся. Ему самому вовсе не хотелось здесь находиться, но что поделать, если его покойный учитель настоял на этом! Он беспомощно покачал головой и вздохнул:

— Эх, младший и сам не хотел приходить. Но мой старик несколько дней назад подобрал где-то младшую сестренку и приказал мне ее встретить.

Услышав это, Чу Сяо оживился. Он давно был заинтригован младшей ученицей старейшины Ина. Тот прятал ее так тщательно, что даже его собственные ученики ничего не знали. Если бы однажды он не проговорился по пьяни, об этом никто бы так и не узнал.

— Ха-ха, Сяо Ян, садись скорее! — Чу Сяо радушно пригласил Ло Цинъяна и лично налил ему чаю.

Ло Цинъян с недоумением сел, гадая, почему глава секты ведет себя так странно. Он заподозрил, что тот что-то знает о его младшей сестре, но не знал, как спросить.

В этот момент раздался звонкий голос:

— Дзынь! Посылка доставлена, пожалуйста, получите.

Ло Цинъян неохотно поднял руку и взмахнул ею. Из воздуха выпал камень проверки крови, к которому было приложено голосовое сообщение:

— Паршивец, немедленно води младшую сестренку на Пик Лося. Если по возвращении я ее не увижу, берегись, я тебя вздую!

Ло Цинъян взял камень и внимательно его осмотрел. Обычно такие камни создаются после церемонии путем смешивания крови учителя и ученика, и их цвет меняется в зависимости от времени обучения. Глядя на глубокий цвет камня, он понял, что это ученица, которую мастер принял очень давно. Лицо его помрачнело, и он про себя выругался: ну хорошо, дождусь возвращения младших братьев, если не задам ему трепку, то не успокоюсь.

Затем Ло Цинъян наложил на камень заклинание. Как только младшая сестра объявится, камень засветится и протянет к ней кровавую нить. Тогда он наконец увидит ее истинный облик. Эта мысль немного подняла ему настроение.

— Ты еще смеешь здесь показываться?! — Ее глаза расширились, в них пылал гнев, когда она уставилась на девушку. Голос ее был резким и пронзительным, полным ненависти и презрения: — Брат Сун погиб от твоих рук, ты, главная виновница! — Каждое слово, словно острый клинок, вонзалось в сердце.

Она больше не могла сдерживать эмоции, негодование извергалось, как вулкан. Она продолжала кричать:

— Я подаю жалобу! Чжао Чжижоу ради спасения собственной шкуры пошла на убийство, чтобы замести следы! Такой человек, не ставящий ни во что чужую жизнь, не достоин быть в Секте Цинъюнь!

Ее слова прогремели, как гром, над всей площадью. Люди начали оглядываться, с изумлением глядя на нее. Ее взгляд был полон решимости, словно она была готова отдать все силы, чтобы раскрыть правду.

<http://bllate.org/book/20840/2100279>